

Былина о Добрыне Никитиче

Жил-то был Микитушка –
Богатый человек.
Не богатый он был,
Не убогим слыл,
А тапéрича Микита
Сам состарился (2),
Микита переславился.
Оставлося у негó
Всё житьё егó бытьё (2),
Всё именице его,
А еще-то оставалась
Молода егó жена (2)
С малым детищем,
С Добрынюшкою.
Он три года Добрыня –
В люлечке лежал;
Еще три года Добрыня –
Золоты ключи держал;
Еще три года Добрыня –
Он ключничком был, -
И тому, сему былó
Ровно девять лет.
На десятом-то году
Отдавала его матушка
Грамоту учить
К тому-то князю,
Князю Володимиру.
Он грамоту учил
И по улицам ходил (2),
Шуточки шутил,
Он шуточки шутил
Все не маленькие:
Когó за руку возьмет, -
Руку прочь оторвет;
Когó в голову ударит, -

Голова с плеч слетит.
Тут много на Добрыню
Люди жаловались:
«Батюшка, ты наш,
Володимир князь,
Ты уйми этого юношу».
Молодецкая сердечушка
У Добрынюшки загарчивая.
Как приходил-то Добрыня
К родной матушке своей:
« Ты родимая моя,
Родная матушка,
Ты Анельфа Тимофеевна,
Ты позволь мне, мамушка,
Во чисто поле поехать,
Свою силу богатырскую
Все воспробовать».
Отвечала ему мамушка:
«Ты чадó, моя чадушка,
Ты еще малёхонек».
«Родная моя мамушка,
Позволь мне поехать».
Седлает Добрынюшка
Отцовского коня,
Накладает Добрынюшка
Черкасское седло,
Подтягает Добрынюшка
Двенадцать подпруг (2)
Со подпружечкою –
Не для красоты,
А для крепости,
Подпружечки у негó –
Все шелкóвые,
На них пряжечки –
Все булатные.
Садится Добрыня
На сваво (своего) доброго коня,
Выезжает Добрыня
Во чистó поле гулять.

На встречу Добрыне
Стар старичек идёт,
Стар старичек –
Илья Муромец.
У старинушки
Головушка белёхонька,
А бородушка седёхонька.
«Ты скажи, скажи, старинка,
Где Маринка живет (2),
Где Маринкин двор.»
Как и стал старичек
Добрыню журить и бранить
И речью говаривать:
«Ты далека, моя чадушка,
Загуливащи (Загулялася)!
Как мы с батюшкой
Твоим погуливали,
Разговор у нас был
Про Маринкин двор.
Маринкин двор
Отсюдова семь верстов,
Отсюдова семь столбов:
Около Маринкина двора
Тын железный стоит
На всякой тыниночке –
По маковочке (2),
По буйной голове.
На одной тыниночке
Нет маковочки,
Нет буйной головы, -
Быть-то, Добрыня,
Твоей там голове».
Молодецкая сердечушка
У Добрынюшки загарчивая,
Как и бьет-то Добрыня
Сваво (своего) доброго коня
По крутым его бедрам.
Приезжает-то Добрыня
К широку её двору.

На Маринкином тереме
Сидят два голубя,
Целуются, милуются,
Они обнимаются.
Он узводит Добрыня
Свой тугой лук,
Он и бьет Добрыня
По этим голубям.
Его правая нога оступилася,
Его левая рука обмишулилася.
Не попал он <в> голубей, -
Попал в стену её,
Он разбил-то, Добрыня,
Стену каменную (2),
Грубу кахальную.
Он убил-то, Добрыня,
Змея лютого, -
Маринкиного друга милого.
Как и тут-то Маринка
Не случилась во дворе:
Маринка была -
В бане парилася.
Как приходит Маринка
К широку сваму (своему) двору,
Кричит-то Маринка
Громким голосом своим:
«Ой, что это такое
За невежа пришел (2),
Не отеческий сын?
Я тебя, Добрыня,
Как хочу ворочу:
Изделаю тебя, Добрыня,
Серым заюшкой».
Врешь ты, шельма,
Маринка, облыгаешься,
Я изделаю тебя
Кобылою водовознишшай!
(водовозничной)

Записано на хуторе Кременском, Усть-Быстрянской станицы, Донской области, от казака Федора Максимовича Мартынова В. Харламовым, в летние месяцы 1899-1901 г. «Этнографическое обозрение», 1902 г. № 2. стр. 131.